

Чжи Яо неторопливо обернулась на двух бессмертных, поджала губы, а затем улыбнулась:

— Ладно уж. Будет у Старшего Братца свободна минутка — поймай мне кролика! Учитель вечно норовит спихнуть мне своего тигра, но я их терпеть не могу, кролики мне куда милее!

Ци Хань с улыбкой согласился, а затем добавил:

— Дар старших не отвергают. То, что дал Учитель, всё равно придётся взять. А что до кролика — выпадет свободное время, сам тебе поймаю. А не получится — попрошу младшего брата отправить его тебе, идёт?

Раз уж Ци Хань пообещал, то непременно сдержит слово, и Чжи Яо осталась этим весьма довольна.

Это был первый раз, когда Чжи Яо покидала горы на её памяти. Раньше ей доводилось лишь прогуливаться по шумным рынкам Континента Фанчжан, и то всегда в чьем-нибудь сопровождении. На сей же раз Чжи Яо отправлялась в путь совершенно одна, не считая десятка младших учеников. Все старшие братья жутко за неё волновались, и в день отбытия, за исключением нокаутированного младшего брата, толпились у горных ворот.

Встречающий Бессмертный стоял в стороне с невозмутимым видом, однако под длинными полами его халата ноги в этот момент тряслись, как в лихорадке. Подумать только — у этих ворот собрались Верхние Божества, ещё не получившие своих божественных титулов! Стоило любому из них рассердиться и хотя бы чихнуть, как их в мгновение ока отправили бы на тот свет.

Чжи Яо уселась на спину Стеклянного Кролика и окинула довольным взглядом притихшую молодежь:

— Ай да молодцы, один к одному хороши, просто красавцы...

Стеклянный Кролик младшего брата Чжи Яо был далеко не прост. Это был Бессмертный Зверь, способный родиться лишь на Земле Абсолютного Холода. Требовались десятки тысяч лет, чтобы он вырос до таких размеров, к тому же поговаривали, что нрав у Стеклянных Кроликов прескверный. Однако сейчас, когда Чжи Яо вцепилась ему в шерсть, зверь не смел издавать ни звука.

Когда Чжи Яо уже собиралась вести за собой толпу младших учеников вслед за Встречающим Бессмертным, из глубин гор внезапно донесся голос Достопочтенного Цзю Юаня:

— Это моя младшая ученица! Передайте своему распрекрасному Богу Войны: если с её головы упадет хоть один волосок, пусть является собственной персоной — я с него голову сниму!

Встречающий Бессмертный задрожал и, окоченев всем телом, медленно повернулся.

Континент Фанчжан славился своим богатством — это было известно всем. Но когда этот десяток с лишним человек тронулся в путь, восседая на Бессмертных Зверях, Встречающий Бессмертный, покосившись на собственные носилки, почувствовал, что так опозорился перед Миром Бессмертных, что хоть сквозь землю провались.

Чжи Яо впервые покидала горные врата, поэтому обитатели Бессмертных Гор Фанчжан сильно нервничали, да и в дорогу снарядили таких учеников, каждый из которых стоил десятерых воинов-демоноборцев.

Поэтому, когда Старший Братец молодого поколения Бессмертных Гор Фанчжан, ведя за собой бессмертных и целую стаю Бессмертных Зверей, подошел к Богу Войны Нань Сяню, бережно прижимая к груди сосущего леденец пухлого младенца, выражение лица Нань Сяня стало таким мрачным, будто с него можно было писать свирепого стража ворот:

— Не ожидал, что бессмертные из Бессмертных Гор Фанчжан притащат на Собрание Уничтожения Демонов даже грудного ребенка.

Встречающий Бессмертный, только-только собравшийся заговорить, почувствовал, как у него в груди всё сжалось. К горлу подступила запекшаяся кровь, и он мгновенно растерялся, не зная, что и делать.

Янь Ян, как старший ученик этого поколения, разумеется, взял на себя обязанность носить Чжи Яо на руках. Услышав подобные слова от Бога Войны, он помрачнел:

— Прошу Бога Войны не проявлять неуважения к нашей младшей прабабушке!

Воцарилась мертвая тишина. Встречающий Бессмертный, шатаясь, выступил вперед и тихо произнес:

— Бог Войны, Достопочтенный Цзю Юань велел передать: это его младшая ученица, и если с ее головы упадет хоть один волосок, то... то он велел вам явиться к нему с собственной головой!

Нань Сянь замер. Долго-долго всматривался в Чжи Яо, после чего сделал шаг назад и отвесил поклон:

— Это по моему неразумению произошел срыв, прошу почтенную преттензий не иметь.